

Импортная вещь и дух консюмеризма: потребительские аспекты выездного туризма в СССР

Igor Orlov/Игорь Орлов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

iborlov@mail.ru

Aleksei Popov/Алексей Попов

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

popalex79@mail.ru

Действительная цена любой вещи...

*– это телесные и душевные тяготы,
связанные с её добыванием.*

(Адам Смит, «Исследование о природе
и причинах богатства народов»)¹

Abstract

In the post-Stalin period, in the USSR, there was a permanent increase in the amount of Soviet tourists who traveled abroad. These trips acquired a great popularity and a prestige among Soviet citizens, and became a channel for the illegal, or semi-legal, infiltration of foreign goods into the USSR. Despite financial, customs, administrative, and psychological barriers, as well as ideological pressure, Soviet tourists abroad acted within the concept of an “economic man” seeking to import as many things as possible. To fulfill this consumer mission, in the 1960s-1980s, Soviet tourists created a set of “shadow” consumption practices which this article examines in detail, as well as the

* Авторы выражают благодарность редакторам номера Елене Осокиной и Анне Крыловой, рецензентам, а также Алексею Голубеву и Анне Ивановой, советы и идеи которых позволили значительно улучшить первоначальный вариант текста. Исследование было выполнено за счет грантов Научного фонда НИУ ВШЭ, проект № 12-01-0058 (Игорь Орлов) и Российского научного фонда, проект № 16-18-10213 (Алексей Попов).

1 Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М., 1993. С. 144.

Soviet government's responses to combat them. The imported goods and the resulting non-Soviet consumer culture ("spirit of consumerism" or "virus of consumerism"), the article concludes, undermined the concept of Soviet superiority central to the Soviet propaganda during the Cold War era.

Keywords

Cold War – Soviet international tourism – consumer culture – “the economic man” – “shadow” conomy

В сталинский период граждане СССР, если и ездили за границу, то, как правило, в составе официальных делегаций или в статусе командированных по служебным делам. Исключением стали две круизные поездки вокруг Европы, первая из которых была совершена в 1930 г. на теплоходе «Абхазия», а вторая – в 1931 г. на теплоходе «Украина». Оба эти круиза имели большой информационный резонанс, но были всего лишь разовыми, конъюнктурными показательными акциями. В 1930 г. построенный на балтийских верфях теплоход «Абхазия» должен был совершить переход вокруг Европы в черноморский порт приписки – Одессу. Кому-то из высокопоставленных советских функционеров пришла в голову мысль превратить этот вынужденный рейс протяженностью 8 тыс. километров в эффектную демонстрацию преимуществ советского образа жизни. В круизе на «Абхазии» приняло участие 257 чел., большинство из которых были рабочими-ударниками крупнейших предприятий СССР. Они должны были «своими глазами увидеть проявления экономического кризиса в капиталистических странах», а также наглядно продемонстрировать зарубежной аудитории «преимущества советского строя». Участники первой в истории Советского Союза массовой туристской поездки за границу посетили Данциг, Гамбург, Неаполь и Константинополь, в то время как Великобритания и Франция запретили заход теплохода в свои порты. В 1931 г. состоялся аналогичный круиз вокруг Европы на теплоходе «Украина», также построенном на Балтийском заводе в Ленинграде и предназначенном для судоходства в Черном море. После этого развитие зарубежного (выездного) туризма² в Советском Союзе было фактически «заморожено» до середины 1950-х гг.

2 В документах советских туристских организаций существовало четкое разграничение между зарубежным (выездным) туризмом, связанным с туристскими поездками

В постсталинский период ситуация существенно изменилась. Поездки советских туристов за рубеж стали совершаться регулярно, а ежегодное количество их участников возросло более чем в тысячу раз. В 1955 г., когда впервые были созданы реальные условия для регулярных туристских поездок за рубеж, этой возможностью смогли воспользоваться чуть более 2 тыс. граждан СССР,³ а в 1990 г., по официальным данным, за пределы «Страны Советов» с туристскими целями выехало уже более 2 млн чел.⁴ Между тем, выездной туризм, как специфический феномен советского прошлого, все ещё не стал объектом всестороннего междисциплинарного изучения. Конечно, мы можем констатировать появление целого ряда работ западных⁵ и

граждан СССР за границу, и иностранным (въездным) туризмом, предполагающим путешествия иностранцев по СССР. При необходимости дать объединяющее название этим двум видам деятельности, использовалось понятие «международный туризм».

- 3 Государственный архив Российской Федерации (далее: ГА РФ). Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 431. Л. 50; Д. 613. Л. 118.
- 4 *Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник*. М., 1991. С. 663–664. Приведенные цифры за 1955 и 1990 гг. называют именно количество туристов, что в целом не характерно для советской статистики. Как правило, публиковались данные о суммарном количестве всех выезжающих, включая также выезжающих в зарубежные командировки, участников различных делегаций и т.д. Именно общее количество выезжающих имеется в виду, когда говорится о том, что в 1956 г. за рубеж выехало 561 тыс. тыс. советских туристов, в 1965 г. – 1,1 млн туристов, в 1975 г. – 2,4 млн туристов и т.д. (Исмаев Д.К. *Туризм – путь к взаимопониманию между народами*. М., 1977. С. 18).
- 5 Chabe A. *Soviet Tourism: An Open Door to a Closed Society* // *Social Studies*. 1969. Vol. 60. № 2. P. 57–65; David-Fox M. *The Fellow-Travelers Revisited: The “Cultured West” through Soviet Eyes* // *Journal of Modern History*. 2003. Vol. 75, № 2. P. 300–335; Kozovoi A. *Eye to Eye with the “Main Enemy”: Soviet Youth Travel to the United States* // *Ab Imperio*. 2011. № 2. P. 221–237; Gorsuch A. *Time Travelers: Soviet Tourism to Eastern Europe* // *Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism* / Eds. A. Gorsuch and D. Koenker. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 205–226; Gorsuch A. *All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin*. NY.: Oxford University Press, 2011. 222 p. (Значительный фрагмент этой книги, в котором освещается выездной туризм, был опубликован на русском языке: Горсач Э. *Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе* // *Антропологический форум*. 2010. № 13. С. 359–388); Raleigh D. *“On the Other Side of the Wall, Things Are Even Better”: Travel and the Opening of the Soviet Union: The Oral Evidence* // *Ab Imperio*. 2012. № 4. P. 373–399; Tondera B. *Der sowjetische Tourismus in den Westen unter Nikita Chruscev 1955–1964* // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 2013. № 1. S. 43–64.

российских⁶ исследователей, посвященных зарубежным путешествиям граждан СССР. Однако советский выездной туризм в них рассматривается преимущественно через призму культурной дипломатии и идеологического соперничества эпохи «холодной войны», причем очень часто в довольно узких хронологических и/или географических рамках. В то же время, недостаточно исследованными остаются многие экономические, социальные, культурные, психологические и мировоззренческие аспекты советского выездного туризма. Например, совершенно очевидно, что туристские путешествия граждан СССР за рубеж были не только инструментом идеологического и культурного наступления социалистической системы, не только способом познания окружающего мира или получения удовольствия, но и важным каналом приобретения импортных вещей, а также редкой для советского человека возможностью знакомства с западной культурой потребления. Случай выездного туризма, как нам представляется, позволит более глубоко понять специфику и внутреннюю логику феномена советской потребительской культуры с присущим для неё культом импортной вещи, сформировавшимся вопреки догме официального дискурса о том, что «советское – значит лучшее».

На данный момент коллизиям соприкосновения советского человека (не обязательно туриста) с западным консюмеризмом, а также

6 Андреева Е.Б. *Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX – начало XXI вв.)*: Автореф. дисс... к.и.н. Саратов, 2006. 21 с.; Силина Л.В. *Иностраннный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС)* // *Наука и школа*. 2010. № 4. С. 136–140; Чистиков А.Н. *Советский турист за рубежом, 1950-е и 1960-е гг. // Человек и личность как предмет исторического исследования: Россия (конец XIX–XX в.): международный colloquium: научные доклады*. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 198–205; Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) // *Новейшая история России*. 2011. № 1. С. 167–177; Чистиков А.Н. *Советский выездной туризм 1950–1960-х годов: социальный аспект* // *Социально-культурные аспекты развития экономики России XIX–XX веков: Материалы I Всероссийской научной конференции* (СПб., 25–26 мая 2011 г.). СПб., 2012. С. 184–190; Шевырин С.А. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным...» // *Российская повседневность: рутинное и парадоксальное. Материалы XXI Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения»* (21 марта 2009 г.). Пермь, 2009. С. 117–121; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР // *Ретроспектива*. 2010. № 1. С. 21–27; Шевырин С. *За границу! (из истории зарубежного туризма в СССР)*. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html> и др.

особенностям его потребительского поведения за «железным занавесом», специально посвящено лишь два относительно небольших по объему исследования Анны Ивановой⁷ и Алексея Голубева.⁸ Без ответа пока остаются вопросы о том, каким образом институционализировался процесс потребления в рамках зарубежного туризма, какие «теневые» экономические практики сопутствовали поездкам советских туристов, каков был юридический, социальный, символический статус импортных вещей для тех, кому удавалось совершить путешествие за пределы СССР. Попыткой дать ответы на эти непростые вопросы и должно стать данное исследование.

Дорогая моя заграница

Общеизвестно, что в СССР совершить зарубежную туристскую поездку мог далеко не каждый желающий. Несмотря на то, что приведенные выше цифры свидетельствуют о постоянном увеличении числа выезжавших, статистика выезда за конкретные годы в региональном разрезе выглядит не столь оптимистично. В качестве примера можно взять входившую в состав Украинской ССР Крымскую область, которая имела средние по республике масштабы выездного туризма. Так, в 1959 г. по турпутевкам за границу было отправлено всего 155 жителей Крыма с населением 1,2 млн чел. (1 путевка на 7,5 тыс. крымчан).⁹ В 1979 г. за границу выехал уже 4371 турист из Крыма, в то время как население области увеличилось до 2,1 млн. чел. (1 путевка на 480 крымчан).¹⁰ В 1987 г. суммарное количество выехавших из Крыма в зарубежные турпоездки составило 7722 чел.,¹¹ что стало для региона максимальным показателем за весь советский период.

Обычно современные исследователи объясняют столь скромные масштабы советского выездного туризма исключительно логикой «холодной войны» и авторитарной сущностью советского режима. Действительно, влияние геополитических и политических факторов было

7 Иванова А. «Солнце село ниже ели...»: Потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // Родина. 2011. № 3. С. 116–117.

8 Golubev A. *Soviet tourism and western consumerism: a meeting in Finland*. URL: <http://ubc.academia.edu/AlexeyGolubev/Papers/1285599/>. Этот материал также был опубликован на финском языке: Golubev A. *Neuvostoturismien ja läntisen kulutuskulttuurin kohtaaminen Suomessa* // *Historiallinen aikakauskirja*. 2011. № 4. S. 413–425.

9 Государственный архив Республики Крым (далее: ГА РК). Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 25. Л. 92.

10 Там же. Д. 2445. Л. 13–14.

11 ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 2106. Л. 121; ГА РК. Ф. П-147. Оп. 1. Д. 2223. Л. 6.

очень значительным. Однако совершенно упускаются из виду социально-экономические факторы, которые также могли бы ограничить спрос со стороны потенциальных вояжеров. Здесь следует отметить, что стоимость поездки за рубеж в Советском Союзе, особенно с учетом дополнительных расходов, была достаточно высока. Например, в 1960 г. цена 12-дневной туристской поездки в ГДР составляла 1408 руб., причем это была только стоимость обслуживания за рубежом. Дополнительно необходимо было оплатить проезд от Москвы до Берлина и обратно в купейном вагоне (648 руб.), а также приобрести иностранную валюту в пределах т.н. «обменного фонда» (216 руб. обменивались по официальному курсу на 84 восточногерманские марки). Таким образом, сумма фактических расходов составляла не менее 2272 руб. Для 16-дневного путешествия в Индию общая стоимость поездки достигала 5420 руб.¹²

Но и эти цифры не были окончательными, учитывая, что за свой счет оплачивалась дорога от места постоянного проживания до начального пункта путешествия и обратно (например, Пермь – Москва, Москва – Пермь), питание в пути до начала заграничной части путешествия. Наконец, существовала полуофициальная практика, по которой все включенные в список туристской группы сдавали избираемому на общественных началах «казначею» определенную сумму в советских рублях (после денежной реформы 1961 г. – от 2–3 руб. и выше) для покупки общегрупповых сувениров, которые впоследствии вручались иностранным гидам-переводчикам, водителям, членам общества дружбы с СССР.¹³

После денежной реформы 1961 г. номинальная стоимость путевок снизилась, исходя из официального обменного курса 10:1. Теперь большинство предлагаемых туров в соцстраны стоило около 200 руб. при средней месячной зарплате в 80–110 руб. Например, в 1962 г. приобретение путевки в Чехословакию на 14 дней, включая билеты до Праги и обмен валюты на 27 руб., обходилось туристу в 197 руб. Путевка в Индию за счет высоких транспортных расходов стоила намного дороже – около 430

12 *Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу.* М., 1960. С. 39, 150. Для сравнения – средний размер месячной зарплаты в СССР тогда составлял 783 руб.

13 *Памятка для ответственных руководителей групп советских туристов, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны, круизы по линии «Интуриста».* М., 1981. С. 12.

руб., а для некоторых зарубежных круизов цена превышала 800 руб.¹⁴ Круизные путешествия за границу для советских граждан, несмотря на свою высокую цену, имели ещё одну особенность. Помимо «обменного фонда» в валюте, участники круизов вынуждены были приобретать специальные платежные чеки (обычно на сумму до 100 руб.), с помощью которых оплачивались дополнительные услуги на борту теплохода и делались покупки в судовых торговых киосках.¹⁵

Таким образом, основные и дополнительные расходы на совершение зарубежного вояжа обычно составляли не менее 3–6 средних месячных зарплат, а в ряде случаев были ещё выше. Причем в отличие от внутреннего туризма и санаторно-курортного лечения в здравницах СССР механизмы социальной компенсации стоимости путевок либо отсутствовали, либо были незначительными. Например, согласно постановлению Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г., предприятие могло оплатить не более 30% стоимости обслуживания за рубежом в капиталистических и развивающихся странах и до 50% – в социалистических странах, но исключительно передовикам производства, победителям соцсоревнования и ударникам коммунистического труда.¹⁶ Причем под компенсацию попадала только стоимость основного обслуживания за границей. Все транспортные расходы и приобретение валюты «обменного фонда» полностью оплачивались всеми туристами, даже если они принадлежали к указанным льготным категориям.

Желание сократить весьма значительные расходы на путешествие за рубеж становилось причиной различного рода злоупотреблений. Иногда в нарушение нормативных документов за счет предприятия оплачивалась часть стоимости путевки для тех лиц, которые не относились к льготным категориям. Например, директор одной из швейных фабрик за счет предприятия оплатил себе 100% (249 руб.) стоимости

14 Шевырин С. *За границу! ...* Подробнее о зарубежных круизах для советских граждан см.: Попов А.Д. *Зарубежные круизы для советских туристов: из истории транспортного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма*. 2010. № 1. С. 24–30.

15 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 930. Л. 4.

16 *О порядке предоставления рабочим, направляемым в составе туристских групп за границу, путевок на льготных условиях: Постановление Президиума ВЦСПС от 13 ноября 1970 г. // Сборник действующих постановлений ВЦСПС*. М., 1981. Т. 3. С. 463–464. Для сравнения – при приобретении путевок для отдыха и туризма в СССР из социальных фондов обычно оплачивалось от 70 до 100% стоимости.

путевки в Югославию.¹⁷ Некоторые руководители незаконно отправляли за границу членов своих семей или других лиц, не работавших на данном предприятии, или же направляли работников единолично, без решения собрания трудового коллектива.¹⁸ Еще одним распространенным нарушением был выезд за рубеж без оформления отпуска с начислением туристу заработной платы за период путешествия, а иногда еще и с выдачей дополнительных премий и командировочных. Имели место случаи оформления выезжающими фиктивных больничных листов.¹⁹ В результате проверки, проведенной органами народного контроля Украинской ССР, только за 1973 г. в республике было выявлено свыше 1,4 тыс. подобных фактов.²⁰

Есть и другие основания полагать, что отбор претендентов осуществлялся в обход действующих правил, направленных на то, чтобы за рубеж ехали только самые заслуженные, идеологически зрелые представители советского общества. По воспоминаниям тех, кто в советском прошлом был связан с организацией выезда за границу, престижные путевки в зарубежные круизы и капиталистические страны зачастую распределялись ответственными лицами областных советов профсоюзов среди «своих» в обмен на предоставление тех или иных услуг. Например, решением руководителя Отдела по советскому туризму за границу при областном совете профсоюзов путевка в Финляндию, предназначенная для сельских тружеников, была отдана профсоюзу работников торговли, в частности, директору крупного универмага, в обмен на возможность купить дефицитный мебельный гарнитур импортного производства.²¹ То есть имел место обмен благами «по блату» между лицами, имевшими к ним доступ.²² Помощь в получении туристской путевки за рубеж высоко ценилась на неформальном рынке «полезных услуг». Участники обсуждений советского прошлого на интернет-форумах вспоминают, что существовало негласное правило привезти из-за рубежа «достойный сувенир» тем своим коллегам,

17 ГА РК. Ф. Р-3619. Оп. 4. Д. 477. Л. 2.

18 Там же.

19 Там же. Л. 1–2.

20 Там же. Д. 1059. Л. 2.

21 Интервью с бывшим работником Крымского областного совета профсоюзов. Запись сделана 14 апреля 2008 г. Личный архив А.Д. Попова.

22 Подробнее о такого рода «доверительных» практиках см.: Хоскинг Дж. *Структуры доверия в последние десятилетия Советского Союза // Неприкосновенный запас*. 2007. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/ho5.html>.

которые содействовали получению туристской путевки (руководителю предприятия, ответственным членам парткома и профкома).²³

Эти сведения подтверждаются и архивными документами. Например, в Государственном архиве Республики Крым удалось выявить докладную записку секретаря комиссии по выездам за границу Крымского обкома КПУ от 2 декабря 1969 г., в которой сообщается о сомнительном поведении двух инструкторов по зарубежному туризму при Крымском областном совете профсоюзов. В документе говорится, что старший инструктор М. и инструктор З. неоднократно пытались включить в состав групп, выезжавших в капстраны, лиц с сомнительным моральным обликом, подозреваемых в занятии фарцовкой и незаконными валютными операциями.²⁴ В этом контексте также представляют интерес материалы, связанные с фактом «невозвращения» осенью 1987 г. туриста Н., беспартийного инженера одного из предприятий по обслуживанию легковых автомобилей во Львове. Совершая круиз по Балтийскому и Северному морям, он самовольно сошел на берег в порту Гамбурга (ФРГ) и не вернулся на борт теплохода. В ходе последующей проверки было установлено, что выездные документы Н. были оформлены с грубыми нарушениями. В медицинской справке, выданной не по месту жительства, не был отражен факт недавно полученной им черепно-мозговой травмы. В автобиографии и характеристике-рекомендации с места работы ничего не говорилось о разводе Н., неправильно была указана занимаемая им должность на производстве. Примечательно, что за относительно небольшой период времени советский инженер совершал третий по счету зарубежный круиз: в 1982 г. он путешествовал по Средиземноморью, а в 1985 г. – по странам Юго-Восточной Азии.²⁵

На основе приведенных фактов можно утверждать, что номинальная стоимость путевки, а особенно реальные расходы на путешествие за рубеж, были высокими, что само по себе могло стать для многих сдерживающим фактором. Однако случаи недокомплекта групп были большой редкостью. Обычно, спрос находили даже самые дорогие путевки, хотя круг их покупателей был ограничен, например, членами отраслевой профсоюзной организации или даже работниками одного предприятия. Кроме того, для получения вожденной путевки советские граждане были готовы не только использовать свое

23 Назаров И.В. *Как граждане СССР за границу выезжали*. URL: <http://rezro.ru/2013/07/01/kak-grazhdane-sssr-za-granitsu-vyiezzhali/>.

24 ГА РК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 564. Л. 1–2.

25 Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее: ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 25. Д. 321. Л. 20–21, 32.

служебное положение и взаимный обмен услугами, но и платить за неё дополнительный «коррупционный откат» в виде прямой взятки или вручения ценного подарка после возвращения. Эту ситуацию подтверждают результаты анкетирования бывших граждан СССР, которые в 1960–1980-е гг. совершали заграничные путешествия.²⁶ Ответы на вопрос анкеты: «Как Вы думаете, почему туристская путевка за рубеж досталась именно Вам?» могут быть сведены в две большие группы. Одна часть информантов приводит обоснования, близкие к идеологическому дискурсу о необходимости направлять за рубеж только самых достойных представителей Советского Союза («как ударнику социалистического труда», «за активную работу по профсоюзу», «рекомендовали как хорошего работника и ответственного комсомольца»). Другая часть откровенно называет вполне прагматичные причины, так или иначе связанные с экономикой, блатом, коррупцией («смогла заплатить полную стоимость, 1000 руб.», «я была женой инструктора [Отдела по советскому туризму за границу Облсовпрофа – авт.]», «товар – деньги – товар» [видимо, намек на то, что за путевку пришлось заплатить взятку – авт.]).²⁷

Запретные плоды «потребительского рая»

Было бы наивным считать, что тяга советского человека за границу была вызвана исключительно желанием «достойно представить» Советский Союз на международной арене и удовлетворить свои познавательные потребности. Такая мотивация, безусловно, имела место, но одновременно с ней прослеживаются и более меркантильные причины. Дело в том, что практически каждый советский гражданин рассматривал поездку за рубеж как возможность «достать» дефицитные и престижные импортные вещи для себя, родственников и знакомых, а в некоторых случаях и для последующей перепродажи на черном рынке. Способом получения таких вещей чаще всего являлась покупка, реже – безденежный обмен, а иногда – даже кража.²⁸ На эту особенность советского зарубежного туризма обращают внимание практически

26 Анкетирование проводилось в 2005–2014 гг. на территории Республики Крым. Все цитируемые ниже анкеты хранятся в личном архиве А.Д. Попова.

27 Анкеты с воспоминаниями участников туристских поездок в ГДР (1982 и 1986 г.), во Вьетнам (1988 г.), в Чехословакию (1988 г.), круиза по Балтийскому и Северному морям (1978 г.), в Болгарию (1984 г.).

28 Цветков В. В *Японию за магнитофоном // Огонек*. 1988. № 23. С. 16.

все его исследователи. Например, А.А. Крючков констатирует, что стремление сделать в пути удачную покупку характерно для любого туриста, однако у представителей Советского Союза оно было выражено в гипертрофированной форме. По словам автора, перманентный «товарный голод» в СССР приводил к тому, что любую экскурсионно-познавательную поездку за рубеж советские туристы пытались превратить в шопинг-тур.²⁹

Чтобы понять причину данного феномена, достаточно вспомнить, что в СССР импортные товары, особенно произведенные в капиталистических странах, пользовались огромным спросом, считались модными и престижными, но при этом были остродефицитными. Философ из Санкт-Петербурга Елена Травина так вспоминает о «чудесных» свойствах западных вещей в условиях поздней советской действительности:

«Предметы, чудом попавшие из-за границы, производили невероятное впечатление. Советские вещи составляли некую плотную и однородную среду. И когда вдруг какой-нибудь предмет оттуда пробивал этот серый занавес, как метеор, – со свидетелем этого чуда мог случиться шок. Я думаю, что свою первую «импортную» вещь запомнили многие. Во всяком случае, для многих девочек той эпохи высокие финские сапоги на молнии оставили воспоминание в эмоциональном плане не меньшее, чем первая любовь».³⁰

О почти «магическом» воздействии зарубежных вещей на советского человека говорят и другие источники. Речь шла не только о таких предметах, как дубленки, джинсы, бытовая техника, ковры или сервизы, занимавшие лидирующие позиции в неофициальном рейтинге популярности и дефицитности. Одна бывшая туристка, совершившая поездку в ЧССР в 1979 г., вспоминает, что больше всего её потрясли яркие, разноцветные ранцы, которые были у каждого чешского школьника. У неё возникло непреодолимое желание купить такой пестрый школьный ранец для своего сына.³¹

Поэтому именно привезенные заграничные вещи, а отнюдь не осмотренные достопримечательности, часто рассматривались как доказательство успешности поездки. За вопросом «Куда ездил?»

29 Крючков А.А. *История международного и отечественного туризма*. М., 1999. URL: http://www.kmvlne.ru/lib/tt_33.php.

30 Травина Е. *Ностальгия по настоящему // Нева*. 2009. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/11/tr8.html>.

31 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Чехословакию в 1979 г.

неизбежно следовал вопрос: «Что привез?». В фельетоне «Удивительное рядом», опубликованном на страницах журнала «Крокодил» в 1977 г., только что вернувшийся из-за границы советский турист шокирует своих знакомых информацией о том, что в европейских странах можно свободно приобрести женские джинсовые брюки с вышитыми на них райскими птицами, а также сковородки, на которых можно жарить без добавления масла.³² Главный герой советской кинокомедии «Бриллиантовая рука» (1968 г.) Семён Горбунков, возвратившись из зарубежного круиза, привозит своим детям необычные наряды, резко выделяющие их из основной массы людей: сыну – костюм ковбоя, дочери – платье с изображением Эйфелевой башни.³³

При составлении анкеты для бывших советских туристов, побывавших за рубежом, в неё был включен тематический блок «Финансово-экономические аспекты поездки». Ключевое место в нем было отведено следующим вопросам: «1.3. Какие импортные товары Вы привезли из поездки, кому они предназначались?» и «1.4. Чем определялся Ваш выбор при покупке того или иного товара?».

Анализ ответов на вопрос 1.3 позволяет сделать вывод, что чаще всего советские туристы приобретали одежду и обувь для себя, супруга/супруги, детей, родителей и других близких родственников. Несколько реже покупали товары для дома (хрустальные вазы, сервизы, осветительные приборы, иногда ковры), еще реже – недорогую и компактную бытовую технику (обычно магнитофоны). В качестве «полезных», но не очень дорогих сувениров для родственников, друзей и коллег чаще всего привозили косметику и парфюмерию, бижутерию и аксессуары (сумки, ремни, солнцезащитные очки), сладости, жевательную резинку, презервативы. Характерно, что все без исключения респонденты весьма подробно отвечали на этот вопрос, скрупулезно вспоминая каждую привезенную вещь, хотя со времени совершения некоторых поездок прошло 30–40 лет.

Приведем некоторые типичные ответы, указывающие не только на сами покупки, но и на тех лиц, которым они предназначались:

Платье и брюки – детям; туфли – себе; шубу – жене.³⁴

32 Заступница М. *Удивительное рядом* // *Крокодил*. 1977. № 23. С. 11.

33 Склонность советских людей создавать иллюзорное представление о загранице на основе привезенных из-за рубежа вещей очень точно описал Алексей Юрчак в своей концепции «воображаемого Запада». (Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось...* С. 311–313).

34 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки во Францию в 1978 г.

Внучке – сапожки и туфельки; маме – теплый плед; племянницам – кроссовки и кофточки; друзьям – парфюмерию.³⁵

Джинсы, куртку и плащ для сына, костюм и сумочку для жены, фарфоровый кофейный сервиз для будущей невестки, сувениры для друзей.³⁶

Дочери – обувь и шапочку; себе – туфли и ткани; маме – две хрустальные вазы; для всех – сладости (очень яркие упаковки).³⁷

Себе купила кожаный плащ, знакомым и друзьям – сувениры (брелоки, заколки из ракушек, браслеты из перламутра), нитки для вязания – у нас таких не было.³⁸

Дочке – юбку, сумку; жене – 3 пары туфель, себе – шляпа (соломенная), карандаши, ваза, тарелка, кораллы из моря, сувенирная ракушка.³⁹

Интересны также ответы на вопрос 11.4 о том, чем была вызвана необходимость везти эти товары в Советский Союз из-за рубежа. Чаще всего информанты отвечают на него кратко, но конкретно: «качество, цена, свобода выбора», «качество и красота товара», «дефицит товаров в СССР». Иногда в анкетах присутствуют и более развернутые ответы, например: «В Советском Союзе не было такого разнообразия, качества, ярких цветов, а если и было, то стоило в 3–4 раза дороже [на черном рынке – авт.]».⁴⁰

В ответах на вопросы «Анкеты советского туриста» по отношению к привезенным из-за рубежа вещам чаще всего употребляются определения «модные», «яркие», «красивые», «качественные», «дефицитные», «необыкновенные». Очевидно, что в глазах советского человека эти вещи имели не только утилитарное значение. В определенном смысле они позволяли «возвыситься» в собственных глазах и, особенно, в глазах окружающих, служили своего рода «связующим звеном» между советской и несветской реальностью. Это их свойство достаточно поэтично описывает уже в наши дни в своем интернет-блоге некая Nava, которая во время посещения ГДР в 1980-е гг. приобрела для себя стильный черный пиджак, белые джинсовые брюки и туфли из крокодиловой кожи:

«Я ходила в этих белых штанах и в зеленом крокодиле по ... своему городу и мне казалось – такой персонаж, как я, слегка улучшает ландшафт. Вокруг были кофты с начесом и перламутровые помады, а на

35 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в ГДР в 1988 г.

36 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки в ГДР в 1981 г.

37 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Польшу и Чехословакию в 1977 г.

38 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Индию в 1984 г.

39 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки на Кубу в 1988 г.

40 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Чехословакию в 1981 г.

мужиков лучше было вообще не смотреть, и посреди этого безобразия я смотрелась как [иностранная] туристка, которой через три дня положено отвалить к себе домой, в край белых штанов».⁴¹

Стоит ли удивляться, что при таком отношении к импортным вещам, советские люди любую туристскую поездку за рубеж рассматривали как счастливый шанс стать обладателем этих ярких, красивых, удивительных артефактов, значительно повышающих социальный статус их владельца в глазах окружающих.

Пробуждение «экономического человека»

Когда советские граждане оказывались за рубежом и воочию видели богатый ассортимент импортных товаров в свободной продаже, многие из них впадали в состояние культурного шока. Повесть Юрия Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова» содержит яркое описание реакции советских туристов на посещение парижского торгового центра: «В супермаркете я почувствовал себя папуасом, который всю жизнь молился на свои единственные стеклянные бусы и вдруг неожиданно-негаданно попал в лавку, доверху набитую всевозможной бижутерией. Здесь было все, о чем только смеет мечтать советский человек, о чем он не смеет мечтать, и даже то, о чем мечтать ему не приходит в голову».⁴²

Однако вслед за эмоционально-психологическим потрясением от зарубежной торговли и сферы обслуживания у большинства советских туристов формировалась вполне рациональная позиция потребителя, которая соответствует определению Адамом Смитом «экономического человека», как преследующего лишь собственную выгоду и стремящегося использовать свой капитал так, чтобы полученный продукт обладал наибольшей стоимостью.⁴³ В классической экономической теории деятельность «экономического человека» направлена на то, чтобы удовлетворить как можно большее количество постоянно растущих потребностей за счет имеющихся в его распоряжении ограниченных ресурсов. Если применить эту модель к советскому туристу за рубежом, то его отличало стремление привезти на Родину как можно большее количество товаров, имея строго лимитированную сумму в валюте, четко отмеренное время поездки и ограниченную свободу действий.

41 Навя. *В отдельной взятой*. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/hava/post141134527>.

42 Поляков Ю. *Парижская любовь Кости Гуманкова*. М., 1991. С. 45.

43 Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов...* С. 332.

Именно попытка найти разумный компромисс между желаниями и возможностями определяла основную линию потребительского поведения советского человека за рубежом. Исследователь А.Н. Чистиков цитирует фрагмент из не предназначенных для печати путевых заметок советского туриста, посетившего Венгрию в 1956 г.: «В свободное время мы много ходили по магазинам и выбирали на что лучше истратить небольшие деньги, которыми мы располагали».⁴⁴ Во время посещения Греции в сентябре 1960 г. турист В. в одном из магазинов 45 минут торговался из-за цены на зажигалку. Туристка из Ленинграда Т. в одном из венгерских магазинов неожиданно начала просить у покупателей 10 форинтов, не хватавших для совершения покупки.⁴⁵ Во время поездки в Австрию туристка из Калининграда Б. в течение получаса узнавала у продавца стоимость всех имеющихся товаров, после чего заявила, что у нее с собой только «драй шиллеров» [вместо шиллингов – авт.].⁴⁶ Во время поездки группы из Волгограда в Англию в ноябре 1964 г. одна из туристок в торговом киоске аэропорта пыталась выменять товары на советские значки.⁴⁷

В уже упоминавшейся повести Полякова приводится «главная заповедь» советского туриста за рубежом: «не трать валюту в первый день и не оставляй на последний».⁴⁸ Логика этой фразы указывает на возможные риски, которые могли помешать выполнению «потребительской миссии» гражданина СССР за границей. Сразу после приезда он мог находиться под влиянием культурного шока, вызванного товарным изобилием, вследствие чего велика была вероятность совершить спонтанную, необдуманную покупку, о которой впоследствии пришлось бы сожалеть. Однако также рискованно было откладывать покупки на финальную часть поездки – в условиях насыщенной программы и бдительного контроля со стороны руководителя группы у туриста могло не оказаться времени для шопинга.

В отчетах о поездках встречаются упоминания о том, что некоторые советские туристы, находясь за рубежом, открыто ставили свои потребительские цели выше всех остальных – идеологических, познавательных, рекреационных, гедонистических. Руководителям групп приходилось констатировать, что та или иная туристка «чрезмерно

44 Чистиков А.Н. *Советский турист за рубежом, 1950-е и 1960-е гг...* С. 204.

45 ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 110–111.

46 Там же. Д. 483. Л. 115.

47 Там же. Д. 729. Л. 18.

48 Поляков Ю. *Парижская любовь Кости Гуманкова...* С. 47.

была увлечена... покупками и делала это с особой страстью»,⁴⁹ что туристы проявляют «нездоровую нервозность» во время посещения торговых точек, стремятся под разными предложениями заменить участие в экскурсиях походами по магазинам. Доцент одного из московских институтов Б. во время пребывания в Индии в январе 1961 г. «проявила чрезмерный интерес к приобретению носильных вещей». Даже незнание иностранных языков не помешало ей «до неприличия торговаться с продавцами». ⁵⁰ Судя по отчету дирекции круиза по Балтийскому морю в октябре 1961 г. на теплоходе «Михаил Калинин», для многих туристов было характерно «отсутствие интереса к экскурсиям и чрезмерное увлечение посещением магазинов». ⁵¹ Народный артист Азербайджанской ССР М. во время поездки в составе группы Всесоюзного театрального общества в Голландию, Бельгию и Люксембург в сентябре 1966 г. «удивил всех тем, что его ничего, кроме магазинов, не интересовало». ⁵²

Меркантилизм туристов вызывал наиболее негативную реакцию руководителей группы в том случае, когда он вступал в явное противоречие с базовыми ценностями советской идеологии. Так, в отчете о поездке одной из групп в Финляндию в 1965 г., руководитель с особым негодованием сообщает, что «...в Музее В.И. Ленина в Тампере туристы Р. и Ж. пожалели финские марки на открытки и не купили их». ⁵³ Руководитель другой группы во время посещения Музея В.И. Ленина в Праге стал свидетелем безобразного с его точки зрения поведения советских туристов из Архангельска, которые «практически не слушали гида», вместо чего «одни рассказывали о посещении ими бара, другие о приобретении вещей, а некоторые, разложив деньги на коленях, считали их». ⁵⁴ Во время поездки в ГДР летом 1978 г. часть туристов высказала недовольство большой, по их мнению, суммой в валюте, собираемой на покупку венков для возложения к памятникам советских воинов. В итоге руководитель был вынужден экстренно провести общее собрание группы, на котором виновные были подвернуты общественному порицанию. ⁵⁵

49 ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 373. Л. 5.

50 Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 430. Л. 153.

51 Там же. Д. 420. Л. 18.

52 Там же. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 134. Л. 61.

53 Там же. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 140.

54 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 126. Если рассматривать коммунизм как светскую религию, то данный сюжет имеет аналогию с притчей об Иисусе Христе, возмущенном засильем торговцев в храме.

55 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2386. Л. 166.

Консюмеризм в «смирительной рубашке»

Понятие «экономического человека» у Адама Смита тесно связано с принципом экономического либерализма. Однако для советских органов власти было совершенно неприемлемо предоставить советским туристам за рубежом возможность беспрепятственно реализовать свою потребительскую миссию. Во-первых, излишняя покупательская активность представителей «Страны Советов» могла быть расценена иностранцами как свидетельство их недостаточной идеологической зрелости и отсутствия веры в преимущества социализма. Во-вторых, проникновение в СССР большого потока импортных вещей могло привести к их нежелательному сравнению с советскими товарами. Наконец, советская экономическая система, испытывая дефицит иностранной валюты, не могла допустить её перерасход на удовлетворение личных потребностей отдельных граждан. Именно поэтому проявления консюмеризма среди представителей СССР за рубежом должны были быть, если не полностью исключены, то хотя бы минимизированы. Власти пытались достичь этого как с помощью разъяснительной работы, так и путем создания финансовых, таможенных и морально-психологических барьеров.

Потребительские ожидания граждан СССР от поездок за рубеж не были неожиданными для советских ответственных работников. Выступая на одном из официальных мероприятий в 1984 г., заведующий отделом зарубежных связей Крымского обкома КПУ заявлял: «Наши цели расходятся со спекулянтами, барышниками, хулиганами, любителями покуражаться на международной арене. Их нельзя выпускать за границу».⁵⁶

Будущих туристов пытались подготовить к реалиям несоветской экономики. Кроме проверок разного уровня, с ними проводили беседы в областном совете профсоюзов с подробным разъяснением политических целей поездки, правил поведения за границей вообще и в конкретной стране, в частности. В основе обязательного инструктажа был документ «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за границу», который существовал в двух вариантах. Более «мягкий» вариант предназначался для выезжавших в страны социализма, а более «жесткий» и развернутый – для тех, кто направлялся в капиталистические и развивающиеся страны.⁵⁷

56 Там же. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 186. Л. 4.

57 *Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны (1979) // Лубянка – старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и*

В первом случае правила предписывали «скромно, вежливо, культурно и предупредительно вести себя в кругу местного населения, в частности при посещении магазинов, лавок, рынков и других общественных мест, не проявлять болтливости, не идти на случайные знакомства», «не увлекаться приобретением разного рода вещей и ценностей». Категорически запрещалось продавать или обменивать вывезенные за границу и приобретенные там личные вещи. Также в документе говорилось о необходимости уклоняться от принятия ценных подарков, под каким бы предлогом они ни преподносились, а если обстоятельства все же заставляли принять подарок, то об этом следовало немедленно доложить руководству.⁵⁸

В «Основных правилах поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны» содержались дополнительные предостережения о том, что «разведывательные органы капиталистических стран стремятся использовать в своих целях и такие слабости отдельных лиц, как склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм, приобретению различных вещей и неумение жить посредством...». Подчеркивалось, что во время пребывания за рубежом обмен валюты можно производить только в советских организациях или при содействии советского загранучреждения в стране пребывания. Особо выделялся запрет «приобретать и ввозить в Советский Союз литературу, фильмы, магнитофонные записи, открытки и другую печатную продукцию антисоветского и порнографического содержания».⁵⁹

Оба эти документа имели гриф «секретно» и в открытой печати были опубликованы только в постсоветский период. Однако в гротескно-ироничной форме примерное содержание «Основных правил» было знакомо даже тем советским людям, которые никогда не выезжали за рубеж. Это произошло благодаря популярной песне Владимира Высоцкого «Инструкция перед поездкой за рубеж или Полчаса в местке» (1974), первая часть которой, по сути дела, представляет собой сатирический пересказ содержания документа. Например, там были такие строки:

КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР: Сб. документов. М., 2005. URL: <http://www.sps.ru/?id=213821>.

58 Там же.

59 *Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны (1979) // Лубянка – старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР*: Сб. документов. М., 2005. URL: <http://www.sps.ru/?id=213821>.

От подарков их сурово отвернись:
 Мол, у самих добра такого завались!
 Он сказал: «Живя в комфорте –
 Экономь, но не дури.
 И гляди, не выкинь фортель –
 С сухомятки не помри!»⁶⁰

Во второй части песни автор поднимает актуальную тему неформальной подготовки к поездке, в том числе распространенный сюжет о получении от супруги задания на покупку зарубежных товаров:

Обещал – забыл ты, нешто? Ох, хорош!
 Что клеёнку с Бангладеша привезёшь.
 Сбереги там пару рупий, не бузи,
 Хоть чего – хоть чёрта в ступе привези!»⁶¹

В других документах о подготовке к зарубежному путешествию потребительская тема также не осталась без внимания. Например, в «Памятке для руководителей групп советских туристов» разъяснились правила поведения в зарубежных магазинах самообслуживания, рекомендовалось в обязательном порядке сохранять чеки на все покупки до окончания поездки.⁶² В сборнике практических рекомендаций по конкретным странам посещения содержались предостережения туристам относительно существующей в ряде стран (Египте, Индии) административной или даже уголовной ответственности за продажу местному населению различных товаров, спиртных напитков и сигарет.⁶³

Важнейшим финансовым ограничителем потребительских appetites советских туристов являлся так называемый «обменный фонд», размеры которого были минимальными. В условиях существовавшей в СССР государственной монополии на валютно-обменные операции, установление строгого лимита на количество приобретаемой иностранной валюты будущими участниками поездки должно было максимально сократить возможность зарубежного шопинга. Имевшаяся

60 Высоцкий В. *Песни и стихи*. Нью-Йорк; Киев, 1993. С. 168.

61 Там же. С. 169.

62 *Памятка для ответственных руководителей групп советских туристов, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны, круизы по линии Интуриста*. М., 1981. С. 14.

63 *Сборник некоторых практических рекомендаций туристам по особенностям пребывания в ряде зарубежных стран*. М., 1982. С. 43, 53.

в распоряжении туристов незначительная сумма должна была обеспечить их «карманные» расходы на самом скромном уровне. Например, «обменного фонда» было достаточно, чтобы купить несколько дешевых сувениров и печатно-информационных изданий для туристов (карт, проспектов, буклетов, открыток), изредка выпить стакан лимонада или съесть порцию мороженого, а также, в случае крайней нужды, посетить платный туалет.

Но официально одобряемый способ расходования валютных средств вступал в острое противоречие с потребительской миссией вояжеров, с их желанием привезти на Родину не только приятные воспоминания, но и осязаемые импортные вещи. Руководитель одной из советских туристских групп, посетивших в 1960 г. Объединенную Арабскую Республику, констатировал, что желание приобрести различные вещи местного производства (одежду, обувь, украшения) вызывает у большинства туристов «...скопидомство, боязнь израсходовать даже 5–6 пиастров на сок, на лимонад или мороженое».⁶⁴

По мнению организаторов зарубежного туризма в СССР, предоставление туристам достаточной суммы в иностранной валюте не только истощило бы валютные резервы государства, но и стало бы фактором возникновения ненужных соблазнов. Во время различных официальных мероприятий неоднократно ставился вопрос о необходимости установления минимальных размеров «обменного фонда». Так, в феврале 1957 г. на одном из официальных совещаний функционеры «Интуриста» сетовали, что якобы имевшийся у туристов «избыток» валюты мешал «проведению запланированных мероприятий»: туристы стремились купить «как можно больше вещей, иногда в ущерб экскурсиям». Сторонники жестких валютных ограничений полагали, что «валюта дается советским туристам на сувениры, которые они должны дарить за рубежом, на личные цели (бритье, глаженье одежды и т.д.) и на чаевые, а не на приобретение вещей».⁶⁵

Конкретные размеры «обменного фонда» устанавливались для каждого тура и зависели, в основном, от страны посещения и продолжительности путешествия. Так, в 1962 г. при совершении 15-дневного тура по Индии разрешалось приобрести валюты на 23 руб. Для 20-дневного тура в Болгарию обменный фонд был установлен в сумме 40 руб., для 12-дневного тура по Чехословакии – 27 руб., а для 14-дневной поездки

64 Шевырин С.А. *«Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»*... С. 25–26.

65 ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 4, 9–10.

по Югославии – всего 11 руб.⁶⁶ Легально приобрести валюту сверх этой суммы было невозможно. Строго запрещался ввоз иностранной валюты в СССР, вывоз валюты на сумму свыше «обменного фонда», а также вывоз незадекларированных советских рублей за рубеж.⁶⁷

Помимо небольших размеров «обменного фонда» существовал и ещё один механизм валютного контроля. Деньги на приобретение валюты советские туристы сдавали заранее, но обычно получали её на руки от руководителя группы только по прибытию в страну назначения. Некоторые из руководителей даже специально задерживали выдачу валюты, предполагая, что при её отсутствии члены группы будут менее подвержены «нездоровому» потребительскому ажиотажу. К примеру, когда летом 1962 г. группа из Луганска прибыла в Чехословакию, валюта была роздана только после проведения общего собрания, во время которого туристам ещё раз напомнили о том, каким должен быть моральный облик советского человека за рубежом.⁶⁸ В связи с этим иногда возникали различные неприятные ситуации, когда у туристов, например, не было валюты, чтобы воспользоваться услугами платного туалета.⁶⁹

Ещё одним ограничителем излишней потребительской активности советских туристов являлся таможенный контроль. При выезде туристской группы важно было не допустить несанкционированного вывоза за рубеж валюты сверх «обменного фонда» (например, приобретенной в СССР на черном рынке), незадекларированных советских рублей, а также материальных ценностей, которые можно было бы продать за рубежом. Согласно действующим в СССР в 1970–1980-е гг. таможенным правилам, советский турист, отправлявшийся за границу, мог вывезти не более чем 400 гр. черной икры, 1 литр ликероводочной продукции и 2 литра вина, а также 250 штук сигарет или папирос. Для личного пользования в пути разрешалось брать с собой при условии письменного декларирования: радиоприемники – 1 шт. на семью, фотоаппараты – «2 шт. на одно лицо», часы из простого металла – «2 шт. на одно лицо». Кроме того, при пересечении границы приходилось вносить в декларацию имеющиеся ювелирные украшения. Например, женщине разрешалось иметь одно обручальное кольцо и не

66 Там же. Д. 503. Л. 1, 3; Шевырин С.А. *«Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»*... С. 21–27.

67 Перед выездом туристы под контролем руководителя группы должны были сдать на хранение в отделение Сбербанка СССР все имеющиеся у них советские денежные знаки. Получить обратно их можно было только после возвращения.

68 ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 493. Л. 37.

69 Там же. Д. 699. Л. 104.

более чем два кольца с драгоценными камнями.⁷⁰ Список ограничений четко обозначал те произведенные в СССР предметы, которые высоко ценились на черном рынке за рубежом. На вопрос «Случались ли какие-то чрезвычайные происшествия в поездке?» один из бывших туристов ответил: «Сложно было проходить таможенную службу на границе. Были оштрафованы за перевозку водки и икры (больше двух банок запрещалось)».⁷¹ Однако таможенный контроль и декларирование вывозимых за рубеж ценностей не исключали случаев, когда за рубежом мог оказаться турист, имевший при себе четыре фотоаппарата, четыре электробритвы и шесть наручных часов. Именно такое количество предназначенных для продажи ценных вещей было изъято болгарской милицией у туриста С., путешествовавшего по Болгарии в 1961 г.⁷²

Повторный контроль осуществлялся уже при возвращении в СССР. Он позволял выявить допущенные нарушения и наказать виновных. Пожалуй, наибольшее количество изъятий при возвращении в СССР касалось различной порнографической продукции – открыток, календарей, игральных карт, зажигалок, ручек, книг, журналов, видеокассет.⁷³ По всей видимости, в эту категорию попадала не только классическая порнография, но и любая продукция с намеком на эротизм и «фривольность». Значительно реже на таможне изымали дорогостоящие товары, стоимость которых превышала размеры «обменного фонда». В своей анкете участница круиза вокруг Европы в 1981 г. вспоминает, что на рижской таможне у одной из её спутниц конфисковали купленную в Стамбуле шубу.⁷⁴ Также существовали локальные ограничения, связанные с конкретными странами и товарами, хотя в своем стремлении обойти таможенные правила советские туристы демонстрировали завидную изобретательность. Например, по данным пермского исследователя С. Шевырина особой популярностью у туристов во время посещения Югославии пользовался запрещенный к ввозу в СССР мохер. Для его провоза женщины якобы брали с собой спицы, чтобы за время путешествия вязать шали и накидки. Дома вязка распускалась, а нитки распрямлялись с помощью пара.⁷⁵

Наконец, важным способом предотвращения чрезмерной потребительской активности должна была стать «здоровая» морально-психологическая обстановка в туристской группе. Главным блюстителем

70 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1419. Л. 13–130б.

71 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки во Францию в 1978 г.

72 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 492. Л. 122.

73 Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее: ЦГАВО Украины). Ф. 2605. Оп. 9. Д. 210. Л. 18.

74 Анкета с воспоминаниями участницы круиза вокруг Европы в 1981 г.

75 Шевырин С. *За границу!* ...

моральных ценностей вояжеров должен был быть руководитель тур-группы и её «идеологический актив». Как уже говорилось ранее, многие официальные отчеты о поездках отмечали «нездоровую нервозность» во время посещения торговых точек, стремление «прибарахлиться» и «склонность к приобретательству». Отношение к такому поведению должно было быть однозначно отрицательным. Ведь в условиях «холодной войны» конфронтация двух систем осуществлялась не только на военно-стратегическом и политико-идеологическом уровне. Зарубежные вещи приобретали функцию носителей информации, распространение которой для советской системы было, мягко говоря, нежелательным.⁷⁶ Руководство «Интуриста» считало, что акцент на приобретение импортных вещей способствует формированию у туристов «неправильного представления о жизни народа того или иного государства». После возвращения на Родину такие туристы, «поверхностно ознакомившись с жизнью за границей», якобы «неправильно информировали советских людей о жизни за рубежом».⁷⁷

В реалиях «холодной войны» одним из главных приемов психологической мобилизации членов туристской группы, особенно во время поездок в капстраны, являлась искусственно создаваемая атмосфера «шпионофобии». Тема возможной вербовки вояжеров представителями иностранных спецслужб «красной нитью» проходила через текст «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны». Этот мотив нашел отражение в песне В. Высоцкого «Инструкция перед поездкой за рубеж или Полчаса в местком»:

Там шпионки с крепким телом,
Ты их в дверь - они в окно!
Говори, что с этим делом
Мы покончили давно.

Но могут действовать они не прямиком:
Шасть в купе - и притвориться мужиком,
А сама наложит тола под корсет.
Проверь, какого пола твой сосед!⁷⁸

76 Пчепцов Г.Г. *Информационные войны*. М.; Киев, 2000. С. 140–141.

77 ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 6.

78 Высоцкий В. *Песни и стихи...* С. 168.

Некоторые фрагменты из отчетов руководителей групп о поездках в капиталистические страны напоминают детективные романы: «в последний день нашего пребывания в Вене за нами буквально по пятам ходил один тип, а после подключился второй».⁷⁹ Руководитель группы туристов из Киева, посетивших США в 1978 г., сообщал: «...в ряде [гостиничных] номеров по всему маршруту следования были обнаружены подслушивающие аппараты».⁸⁰

Именно страх перед возможными происками иностранных шпионов должен был обеспечить сдержанное, послушное поведение (в том числе, при покупке иностранных товаров) членов туристской группы. С реальной или мнимой угрозой вербовки представителями иностранных спецслужб было связано требование к туристам минимизировать свои контакты с иностранцами, постоянно находиться в поле зрения руководителей и других членов группы. Инструкции для руководителей групп содержали рекомендации при выходе на улицу формировать из туристов «тройки» и «пятерки», чтобы они контролировали друг друга. Даже отставание от группы на несколько сотен метров могло стать предметом разбирательства, а исчезновение туриста из поля зрения своих спутников на продолжительное время рассматривалось как чрезвычайное происшествие. В отчете о поездке советских туристов в Австрию весной 1978 г. сообщалось, что фактов «неправильного поведения» туристов за рубежом не наблюдалось, за исключением «случаев отставания от группы на 200–300 метров, которым оценка давалась в тот же день».⁸¹

Безусловно, такой активный групповой контроль в определенной степени снижал потребительскую активность туристов, знавших, что о каждом их шаге, покупке, любой странности в их поведении неизбежно станет известно руководителю группы. В то же время некоторые туристы, особенно молодые, видимо под влиянием легкомыслия и юношеской бравады как будто специально провоцировали руководителей туристских групп. Так, в отчете о поездке группы из Челябинской области в Италию в октябре 1964 г. можно найти такую характеристику одного из туристов, сделанную руководителем:

«Странным обстоятельством считаю включение в группу туриста П. Ему всего 23 года, его интересы ограничиваются джазом, девушками и выпивкой. Все свои деньги в Италии он тратил на джазовые пластинки, купил в Генуе в порту магнитофон, авторучки с голыми женщинами, а в

79 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 1421. Л. 7.

80 ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 9. Д. 210. Л. 138.

81 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2385. Л. 93.

конце путешествия с апломбом просвещал нас о таксе на проституток в разных городах Италии».⁸²

Эффективный сдерживающий эффект имело также распространенное среди туристов убеждение, что каждую группу, отправляющуюся за рубеж, обязательно сопровождает работник Комитета государственной безопасности (КГБ). Благодаря ещё одной песне В. Высоцкого «Перед выездом в загранку» (1965 г.) за этим популярным персонажем советского фольклора закрепилось негласное прозвище «личность в штатском»:

Личность в штатском – парень рыжий,
Мне представился в Париже:
«Будем с вами жить, я – Никодим.
Вел нагрузки, жил в Бобруйске,
Папа – русский, сам я – русский,
Даже не судим».

Исполнительный на редкость,
Соблюдал свою секретность
И во всем старался мне помочь:
Он теперь по роду службы
Дорожил моею дружбой
Просто день и ночь.⁸³

Мысль о том, что кто-то из членов группы день и ночь собирает сведения о поведении за рубежом, а после возвращения на Родину передаст информацию в КГБ, что повлечет за собой серьезное наказание, оказывала сдерживающее влияние на действия большинства вояжеров.⁸⁴

82 ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 1008. Л. 164.

83 Высоцкий В. *Песни и стихи...* С. 156–157.

84 Рассекреченные документы КГБ Литовской ССР показывают, что в случае с капиталистическими и развивающимися странами такое представление было в целом верным, хотя для социалистических стран – преувеличенным. Например, в 1977–1978 гг., из Литовской ССР в капиталистические и развивающиеся страны было направлено 4388 туристов (154 группы), которых сопровождало в общей сложности 25 оперативных работников КГБ, 159 агентов и 330 доверенных лиц. В то же время количество туристов, выехавших за тот же период в социалистические страны, составило 23446 чел. (примерно 800–1000 групп), однако по линии КГБ их сопровождало только 19 агентов и 35 доверенных лиц. (*Справки о состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию контрразведывательной работы на каналах временных выездов советских граждан за границу.* URL: <http://www.kgb-veikla.lt/docs/show/3467/from:661>).

Определенную роль в контроле за настроениями и поведением советских туристов за рубежом играла разъяснительная работа руководителей групп и членов «идеологического актива». Она была направлена против возникновения у туристов «неправильного представления» о зарубежной действительности,⁸⁵ на то, чтобы убедить их в том, что материальное изобилие и кажущийся комфорт жизни на Западе на самом деле являются иллюзорными и доступны очень незначительной части населения. Данный тезис многократно повторяется в официальных источниках, связанных с зарубежным туризмом. Например, руководитель одной из туристских групп так описывал идеологически корректные впечатления туристов от посещения Финляндии:

«В Финляндии несмотря на широко развернутую торговую сеть и наличие широкого ассортимента разнообразных товаров ... покупателей в магазинах очень мало, что говорит о низкой покупательной способности населения».⁸⁶

А вот как описывали на страницах советских газет свои впечатления о посещении Франции ленинградский историк в 1958 г. и ялтинский врач в 1971 г.:

«Витрины магазинов оформлены с большим вкусом... Но нам бросилось в глаза, что во многих магазинах почти не бывает покупателей. Высокие цены делают товары недоступными».⁸⁷

«Трудно во Франции рядовому труженику – заработок невелик, а квартирная плата и медицинская помощь обходятся очень дорого. Несмотря на обилие товаров в магазинах, покупателей немного. В Париже много безработных, встречаются и бездомные, ночующие на улицах».⁸⁸

Впрочем, сами блюстители высоких моральных норм зачастую оказывались подвержены разлагающему влиянию «общества потребления». Как отмечает А. Иванова, даже высокопоставленные советские чиновники и сотрудники КГБ во время пребывания за рубежом стремились тайком посетить как можно больше магазинов, чтобы удовлетворить многочисленные заявки своих родственников и знакомых на «туфли, демисезонные пальто, чемоданы, кофточки, чулки, сувениры...».⁸⁹ Для советских граждан, находившихся за границей

85 ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 237. Л. 6.

86 ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 7668. Л. 38.

87 *Ленинградская правда*. 1958. 2 сентября. (Цит. по: Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»... С. 169).

88 Рубцов Н.И. *Десять дней во Франции // Курортная газета*. 1971. 11 мая.

89 Иванова А. «Солнце село ниже ели...»... С. 117.

в командировке, главным резервом экономии было питание. Максимально используя привезенные из дома продукты, а после их окончания ведя полуголодный образ жизни, они могли экономить выделяемые им государством суточные в валюте для покупки одежды, бытовой техники и т.д. В статье А. Ивановой приводятся воспоминания заместителя руководителя международного отдела ЦК КПСС, который в 1979 г. во время краткосрочной командировки в Нью-Йорк питался исключительно привезенной из дома едой, благодаря чему смог приобрести себе кожаный пиджак стоимостью в 100 долларов.⁹⁰ Но для советских туристов такая стратегия не могла быть эффективной, поскольку трехразовое питание обычно уже было включено в стоимость путевки. Именно поэтому, наряду со строгой экономией на «карманных расходах», они применяли другие потребительские стратегии.

«Не оправдал оказанного доверия...»: «теневые» практики советских туристов за рубежом

Противоречие между потребительской миссией советских туристов за рубежом и искусственно создаваемыми властью ограничительными барьерами способствовало появлению устойчивого набора «теневых» экономических практик. Чтобы привезти из-за рубежа побольше вещей многие были готовы не только на жесткую экономию, часто переходящую в полную аскезу, но и на нарушение правовых норм. В первую очередь, речь идет о нелегальной продаже иностранцам специально взятых вещей советского производства – водки, черной икры, ювелирных изделий, наручных часов, фотоаппаратов, электробритв. Эти вещи советские туристы легко могли продать «с рук» не только случайным людям на улицах и площадях Софии, Рима, Дели и других городов, но и лицам, напрямую задействованным в их обслуживании – иностранным гидам-переводчикам, водителям экскурсионных автобусов, администраторам гостиниц. Из справки о поездке трудящихся на отдых в соцстраны в 1962 г. мы узнаем, например, что турист из Туркмении С. не задекларировал на таможне фотоаппарат, который затем продал на отдыхе в Венгрии.⁹¹ Во время поездки в Румынию в июле-августе 1961 г. руководитель группы зафиксировал факт «дарения» шестью туристами из Армении своих фотоаппаратов иностранцам. В 1963 г. в Чехословакии мастер завода

90 Там же.

91 ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 483. Л. 9.

«Красное Сормово» К. продал провезенные им сверх нормы 3 бутылки водки, а турист из Омской области Д. продал в Болгарии электробритву.⁹² На вопрос «О чем вас спрашивали иностранцы?» один из информантов ответил: «Просили продать водку, икру, кофе, золото, бриллианты».⁹³ Другой ответил на это вопрос ещё более кратко: «Икра, водка, рубли».⁹⁴

Вырученные таким образом средства становились серьезным дополнением к «обменному фонду» и зачастую превосходили его по размеру, что резко увеличивало покупательскую способность вояжеров. Благодаря постоянному контролю, многие такие факты становились известны руководителям и другим членам группы – не случайно они так часто упоминаются в отчетах. Требуемой реакцией на такое поведение являлось предупреждение, моральное осуждение на собрании группы, информирование компетентных органов или даже досрочное возвращение на Родину (руководитель группы имел такие полномочия). В некоторых случаях нарушителя, испытывающего соблазны «экономического человека», удавалось направить на «путь истинный». Так, в отчете руководителя группы советских туристов из Днепропетровска, посетивших Алжир и Италию весной 1972 г., целая страница машинописного текста посвящена истории о том, как некий турист Ч., благодаря коллективным усилиям «идеологического актива» группы, преодолел искушение продать на черном рынке фотоаппарат и электробритву. Кратко перескажем эту историю, поскольку она наглядно демонстрирует психологическую атмосферу, которая царил в группе советских туристов. О наличии у Ч. фотоаппарата и электробритвы, взятых в поездку специально для продажи, руководитель группы узнал от туриста Ш., с которым Ч. имел неосторожность «поделиться своими намерениями». Реакция группы последовала незамедлительно и состояла из воспитательных и профилактических мер. С одной стороны, сам руководитель и другие авторитетные товарищи из числа членов группы неоднократно беседовали с Ч., предупреждая его о возможной ответственности вплоть до досрочного возвращения в СССР. С другой стороны, на всем пути следования вместе с Ч. в гостиничный номер поселяли «проверенного товарища» М., чтобы Ч. «все время был под контролем». Благодаря принятым мерам руководства и группы фотоаппарат и бритва проданы не были.⁹⁵

92 Там же. Д. 421. Л. 35–36; Д. 613. Л. 21; Шевырин С.А. *«Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»*. С. 21–27.

93 Анкета с воспоминаниями участницы круиза по Дунаю в 1982 г.

94 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки в Болгарию в 1978 г.

95 ЦГАВО Украины. Ф. 2605. Оп. 8. Д. 8917. Д. 41.

Эта история может служить иллюстрацией к утверждению Олега Хархордина о том, что коллектив советских туристов за рубежом являлся примером позднесоветского «коллективостроительства» и использования метода группового самоконтроля.⁹⁶ Включение «внутренних механизмов» было единственно возможным вариантом контроля в то время, когда группа советских туристов находилась в инородном, несоветском окружении. Но в то же время собранные материалы позволяют сделать вывод о том, что такой контроль внутри группы часто был неэффективен. Происходила атомизация туристической группы, при которой каждый вояжер втайне от других пытался реализовать свой потребительский интерес, рискуя быть подвергнутым публичному осуждению и различным санкциям. В других случаях достигался некий негласный внутригрупповой консенсус, при котором руководитель и идеологический актив группы сами закупали импортные вещи и давали возможность «прибарахлиться» рядовым членам группы (литературное описание второй ситуации есть в повести Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова»).

Как уже говорилось, граждане СССР при выезде за границу могли иметь строго ограниченное количество ювелирных изделий, которые при выезде в обязательном порядке вносили в таможенную декларацию. Однако в источниках упоминается немало случаев, когда советские туристы пытались избежать декларирования имеющихся у них ювелирных изделий с тем, чтобы продать их за границей, а на вырученную валюту приобрести зарубежные товары. Они прибегали к различным уловкам, например, вместо вывезенных и проданных за рубежом золотых цепочек и колец возвращались на Родину с изделиями из желтого металла, только внешне похожими на вывезенные украшения или же заявляли, что кольцо или серьги были потеряны (украдены) во время пребывания за границей.⁹⁷ На вопрос анкеты «Не совершали ли члены Вашей туристской группы чего-то такого, что явно противоречило правилам поведения советских туристов за границей?» были, том числе, такие ответы: «Одна женщина перевозила золото, её высадили на границе таможенники»,⁹⁸ «Подпольно продавали золотые изделия польским спекулянтам».⁹⁹

96 Хархордин О.В. *Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности*. СПб.; М., 2002. С. 121–122.

97 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2705. Л. 67.

98 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Польшу и ГДР в 1985 г.

99 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки в Польшу в 1984 г.

Ещё одним нелегальным способом увеличить свой валютный капитал, правда, почти исключительно при поездках в социалистические страны, был вывоз за рубеж незадекларированных советских рублей. В Болгарии, Румынии, Польше и некоторых других странах денежные знаки СССР на черном рынке можно было обменять на местную валюту. Туристы охотно использовали такую возможность. Например, в сентябре 1979 г. на заседании Президиума Крымского областного совета профсоюзов обсуждался вопрос «О факте групповой попытки провоза туристами советских денег за границу»: при выезде в Болгарию у семи туристов были изъяты не внесенные в таможенную декларацию денежные средства на сумму от 60 до 300 рублей.¹⁰⁰ В 1984 г. в аналогичном преступлении было уличено шесть туристов, а количество незаконно вывезенных советских денежных знаков составило от 40 до 240 руб. на человека. В документе говорится о мерах, принятых к нарушителям. В большинстве случаев это был выговор или общественное порицание трудового коллектива с обязательной рекомендацией не направлять больше за границу. Один из нарушителей в дополнение к этому был лишен звания «Ударник коммунистического труда».¹⁰¹ По всей видимости, выявленные нарушения являлись лишь «верхушкой айсберга». «Теневые» практики в полуполюгальном и нелегальном виде осуществлялись гораздо большим количеством советских туристов, нежели фиксировалось официальными документами.

В крайних случаях некоторые советские туристы, отчаявшись удовлетворить свои потребительские аппетиты другим путем, могли пойти на кражу импортных товаров из магазинов. Чаще всего кражи выявлялись там, где существовали скрытые электронные системы контроля, о существовании которых гости из СССР не догадывались. Например, десятки подобных случаев ежегодно фиксировались в Центральном универмаге Софии.¹⁰² Отвечая на вопросы анкеты, бывшая туристка, посетившая Чехословакию в 1979 г., написала, что одна женщина из её группы украла комплект детского белья в магазине, так как думала, что в магазине со свободным доступом к товарам за ней никто не наблюдает.¹⁰³

Широкое распространение получил безденежный обмен (так называемый «чейнж» от англ. слова «exchange» – обмен, бартер),

100 ГА РК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2445. Л. 12.

101 Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (далее: ОВА ФНПС Крыма). Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 2789. Л. 160–161.

102 Альтер И. *Наши – за границей* // *Огонек*. 1987. № 28. С. 30–31.

103 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Чехословакию в 1979 г.

который, в основном, касался недорогих предметов – значков, сувениров, сигарет. В условиях острой нехватки валюты у советских туристов данная практика имела большое значение, поскольку давала возможность, не используя дефицитную валюту, получить предметы, которые по возвращении можно было подарить родственникам и друзьям. К тому же, такие действия прямо не подпадали ни под одну из запретительных норм советского законодательства, хотя и вызывала моральное осуждение. Так, руководитель одной из групп, принявших участие в Средиземноморском круизе на теплоходе «Литва» в феврале 1987 г., отмечал в своем отчете:

«Отправляясь в круиз, туристы всех групп брали с собой в качестве сувениров матрешки, шкатулки деревянные, ложки расписные, парфюмерию, сигареты. Однако узнав о том, что эти сувениры представляют определенную ценность, безвозмездно с ними расстаться не могут и занимаются обменом».¹⁰⁴

Даже на Кубе, где существовала карточная система, из-за чего приобрести дефицитные товары было очень сложно, отдельные предприимчивые туристы из СССР пытались выменивать у местных детей экзотические раковины моллюсков, предлагая взамен сигареты.¹⁰⁵

«Окупить поездку»: экономический итог путешествия

Общая логика потребительского поведения советского человека за рубежом соответствовала расхожему выражению «окупить поездку». В большинстве случаев импортные вещи привозили для себя и членов своей семьи, иногда дарили друзьям и родственникам. Однако практически всегда люди вели приблизительный подсчет стоимости привезенных импортных товаров по ценам черного рынка СССР. Выражение «окупил поездку» употреблялось тогда, когда рыночная стоимость привезенных из-за границы вещей превышала основные и дополнительные затраты на совершение путешествия. В Советском Союзе цены черного рынка на импортные вещи были стабильно высокими. Так, в 1970–1980-е гг. стоимость импортных женских колготок составляла около 35 руб., фирменных джинсовых брюк – 120–180 руб., пары женских сапог – 120–230 руб., джинсового костюма – 350–450

104 ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3020. Л. 51.

105 ГАРК. Ф. Р-3776. Оп. 1. Д. 2447. Л. 52. Экзотические раковины нередко использовались для украшения интерьеров советских квартир, занимая на полках почетное место между фарфором и хрусталем.

руб., женской дубленки – 800 руб.¹⁰⁶ Поэтому, когда бухгалтер одного из крымских предприятий оценивала в 1980 г. результаты 24-дневного круиза по Средиземному морю, который стоил ей одну тысячу руб., она добавляла, что из поездки был привезен большой восточный ковер, рыночная стоимость которого в СССР составляла почти 1500 руб.¹⁰⁷ Участница совершенной в 1973 г. туристской поездки в Болгарию также приводит примерную калькуляцию неформальных экономических результатов своего вояжа:

«Купила костюм и туфли – себе; костюм – мужу; туфли – дочке; сервис – домой и др. Поездка обошлась в 700–800 руб., а вещей и товаров привезла примерно на 1400 руб.»¹⁰⁸

Такие поездки можно было считать «окупившимися».

Интересные факты о «теневых» экономических практиках советских туристов за рубежом приводит отчет о круизной поездке по Средиземному морю на теплоходе «Литва» в 1987 г. За 22 дня участники круиза познакомились с достопримечательностями Греции, Италии, Мальты, Египта, Кипра и Турции. Руководитель одной из находившихся на теплоходе туристских групп, по профессии – работник советской таможни, подробно описал детали, связанные с неофициальной финансовой стороной путешествия. «Обменный фонд» для каждого из туристов составлял 42 доллара. По официальному курсу за это количество валюты необходимо было заплатить 32 руб. 58 коп. Однако на эту сумму можно было приобрести импортные товары, стоимость которых на черном рынке в СССР могла составить до 500 руб.¹⁰⁹ В магазинах Греции, Италии, Кипра, Мальты, где продавался качественный и дорогой товар, советские туристы практически не делали покупок, а только рассматривали и примеряли вещи, «вызывая недоброжелательную атмосферу со стороны торговцев». Но именно здесь они могли выгодно продать то, что привезли из Советского Союза. На черном рынке 100-граммовую баночку черной икры можно было сбывать за 10–15 долларов, блок советских сигарет – за 5, матрешку – за 2–5, фотоаппарат советского производства – за 30–60 долларов. Основные покупки совершались на базарах египетского Порт-Саида (джинсы, кроссовки, кофты) и турецкого Стамбула (дубленки, трикотаж, джинсовые куртки и брюки, электронные часы). Цены здесь

106 Васильев Д. *Фарцовщики. Как делались состояния. Исповедь людей «из тени»*. СПб., 2007. С. 180.

107 Анкета с воспоминаниями участницы круиза по Средиземному морю с заходом на Канарские острова на теплоходе «Белоруссия» в 1980 г.

108 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Болгарию в 1973 г.

109 ОВА ФНПС Крыма. Ф. Р-3776. Оп. 4. Д. 3020. Л. 51.

были значительно ниже европейских, хотя товары и имели худшее качество. Впрочем советских туристов это не слишком смущало.¹¹⁰

Описанная деятельность попадает под определение «второй экономики»¹¹¹ в Советском Союзе, данное советологом Грегори Гроссманом, поскольку она отвечает двум основным признакам – служит личной выгоде и связана с нарушениями законодательства.¹¹² Однако вряд ли возможно говорить об «экспорте» советской модели «второй экономики», ведь в социалистических, развивающихся и капиталистических странах существовали социально-экономические структуры, которые позволяли гражданам СССР сбывать привезенные для продажи вещи, ювелирные изделия, нелегально обменивать советские рубли и т.п.

Применяя ещё одну популярную трактовку «теневой» экономики СССР – концепцию «цветных рынков» Арона Каценелинбойгена, следует сказать, что зарубежный туризм в СССР демонстрирует широкую цветовую палитру: «красный рынок» (покупки в легальной торговой сети зарубежных государств в пределах «обменного фонда»), «серый рынок» (сбыт с рук советских товаров, ввезенных в пределах таможенных норм, безденежный обмен с иностранцами), «коричневый рынок» (попытки продать часть привезенных импортных товаров друзьям и знакомым в СССР) и «черный рынок» (тайный вывоз советских товаров и денег для приобретения импортных вещей, нелегальный сбыт привезенных вещей в СССР).¹¹³ Степень «глубины погружения» советского туриста в нелегальные потребительские практики зависела от ряда факторов – его личных морально-психологических качеств, характера межличностных отношений и уровня взаимного контроля в группе, а также от специфики страны пребывания. Однако очевидно одно – каждый советский вояжер во время поездки за рубеж стремился приобрести не стандартный для западного туриста набор дорожных покупок, как то сувениры, открытки, экзотические предметы,¹¹⁴ а вещи повседневного пользования. Две основные причины такого поведения советских туристов уже были названы. Во-первых, это гипертрофированно высокий спрос на

110 Там же. Л. 48.

111 Близкими по значению к ней являются понятия «неофициальной экономики», «параллельного» или «черного» рынка.

112 Grossman G. *The «Second Economy» of the USSR // Problems of Communism*. 1977. Sept.-Oct. P.25–26.

113 Подробнее о концепции «цветных рынков» см.: Katsenelinboigen A. *Coloured Markets in the Soviet Union // Soviet Studies*. 1977. Vol. 29. № 1. P. 62–85. Русскоязычная версия: Каценелинбойген А. *Цветные рынки и советская экономика // Советская экономика и политика*. Кн. 3. М., 1988. С. 5–83.

114 *Companion to Tourism* / Eds. A. Lew, C.M. Hall & A.M. Williams. Oxford. 2004. P. 327–336.

импортные вещи в СССР вследствие их высоких потребительских качеств и влияния на социальный статус, а во-вторых – невозможность удовлетворить этот спрос в советской плановой экономике.

«Вирус консюмеризма» и кризис советской системы

По образному выражению Альфреда Шюца, «каждый возвращающийся домой вкушает магические плоды отстраненности, будь они сладки или горьки».¹¹⁵ Опыт знакомства с нес советской культурой потребления, безусловно, стимулировал советских туристов к размышлениям, к сравнению уровня и качества жизни «у них» и «у нас». При этом любая публично высказанная оценка должна была подчеркнуть безусловное преимущество всего советского. Однако материалы анкетирования участников зарубежных путешествий в советский период (преимущественно в 1970–1980-е гг.) рисуют принципиально иную картину восприятия за границы. Отвечая на вопрос «Насколько то, что Вы увидели за границей, соответствовало Вашим ожиданиям?», большинство информантов признаются, что жизнь в капиталистических и даже социалистических странах Европы оказалась гораздо более привлекательной, чем они ожидали увидеть. Вот лишь несколько характерных ответов:

«Осталась в восторге. Особенно впечатлило отношение к пешеходам, движение транспорта, обслуживание в магазинах».¹¹⁶

«Обалдела, что есть так много всего красивого, о чем мы не знали. Понравилась красота жизни, праздник жизни, сервис, яркость, удобства».¹¹⁷

«Жалко было, что мы по уровню жизни от них отстаем. В магазинах у них большое разнообразие было (у нас разнообразия не было)».¹¹⁸

«Восторг, восхищение, удивление изобилию товаров, продуктов, чистота городов».¹¹⁹

«Побывал как в раю. Было с чем сравнить, хотя в Молдавии у меня было все, я работал на хорошей должности..., мог достать все».¹²⁰

115 Шюц А. *Избранное: Мир, светящийся смыслом*. М., 2004. С. 555.

116 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Венгрию в 1974 г.

117 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Польшу и Чехословакию в 1977 г.

118 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки в ГДР в 1979 г.

119 Анкета с воспоминаниями участницы турпоездки в Швецию в 1982 г.

120 Анкета с воспоминаниями участника турпоездки во Францию в 1978 г.

Таким образом, главное, что отмечали советские туристы было обилие и разнообразие товаров в магазинах, что резко контрастировало с положением в СССР, а также высокий уровень обслуживания, отличавшийся от «ненавязчивого» советского сервиса.

На неофициальном уровне – в доверительных личных беседах, разговорах на кухне и во время «перекуров» на работе, миллионы бывших участников туристских поездок выступали теми акторами, которые связывали модель «воображаемого Запада» (термин Алексея Юрчака) с «реальным Западом».¹²¹ Их личный опыт и авторитет, подтвержденный набором несоветских артефактов, привезенных из-за границы, действительно могли заставить усомниться в безусловном преимуществе советской экономики и сферы услуг, а также поверить в то, что Запад, который для большинства граждан СССР оставался «воображаемым» пространством, действительно обладает теми привлекательными свойствами, которые ему приписывали. Описанные выше административные, финансовые, таможенные и морально-психологические барьеры, используемые советской системой, не могли стать надежным заслоном на пути проникновения импортных вещей и духа консюмеризма в советский быт. Импортные вещи, попадая в советскую действительность, превращались в своеобразный канал информации о Загранице, противоречащей тому, что говорилось на официальном уровне. Тем более, что в 1960–1980-х гг. на территории самого Советского Союза уже была налажена «теневая» индустрия производства товаров-подделок «под фирму».¹²²

В первую очередь оценить реальные или воображаемые преимущества импортных товаров могли те, кто привез их из-за рубежа. Затем эстафета передавалась адресатам привезенных вещей («джинсы – сынку,

121 Алексей Юрчак, подробно описывающий «воображаемый Запад» в своей монографии, к сожалению, очень мало пишет о «реальном Западе» и прямых контактах с ним. В контексте того, что мы знаем о советском зарубежном туризме, весьма спорным представляется комментарий Юрчака о том, что «для обычных советских граждан поездки на Запад стали возможны с 1 января 1987 года...». (См.: Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось...* С. 400).

122 Подробнее см.: Иванова А. *«Самопал под фирму»*. *Подпольное производство одежды в СССР в 1960–1980-е годы* // *Fashion, Consumption and Everyday Culture in the Soviet Union between 1945 and 1985* / Eds. E. Hausbacher, E. Huber & J. Hargaher. München – Berlin – Washington. 2014. P. 73–88. Вещь, привезенная из-за границы конкретным человеком, факт совершения которым зарубежной туристской поездки был явным и неоспоримым, могла считаться на 100% «фирменной». О применении характеристики «фирменное» по отношению к подлинным западным вещам в СССР см.: Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось...* С. 386–393.

сарафан – дочери, игрушки – племянникам...»¹²³). Эти вещи завистливо разглядывали друзья и знакомые, задавали вопросы: «Где достал?», «Откуда привез?». Импортные фарфоровые сервизы «Мадонна», наборы чешского столового хрусталя, восточные ковры и кассетные магнитофоны занимали самое видное место в интерьерах советских квартир, а истории о перипетиях их «добычи» передавались из уст в уста и становились легендами. Поэтому не случайно ещё в начале 1980-х гг. западный исследователь Джон Бушнелл называл поездки за рубеж одним из «источников пессимизма» для советского человека послевоенной эпохи.¹²⁴ Распространявшийся словно вирус дух консюмеризма, проникавший в Советский Союз вместе с импортными вещами, А. Голубев считает одной из причин кризиса социалистических ценностей в позднем советском обществе.¹²⁵ Опыт зарубежного туризма в СССР сыграл важную роль в формировании представлений о безусловном преимуществе, «модности», «фирменности» вещей импортного производства, которые стали важной частью не только советской, но и постсоветской культуры потребления. Именно этим, на наш взгляд, объясняется болезненная реакция представителей различных слоев российского общества на товарные санкции стран Запада по отношению к России в 2014–2015 гг.

Культ импортных товаров, который официально высмеивали и преследовали, сформировал и особую, двухуровневую модель поведения советских людей за рубежом. Внешне они старались соответствовать канону «человека идеологического», основной миссией которого было достойно представлять Советский Союз и социалистическое общество на международной арене. В то же время, на всех этапах путешествия, и даже ещё во время подготовки к нему, практически у всех граждан СССР более или менее открыто проявлялись черты «человека экономического», который стремился любыми путями приобрести как можно больше импортных вещей и финансово «оправдать» дорогостоящую поездку. В умении одновременно реализовывать обе миссии – официальную (идеологическую) и неофициальную (потребительскую) – и заключалось своеобразие «нормального советского человека» (термин Алексея Юрчака), который, не отвергая напрямую идеологические формы и ритуалы, наполнял их новым, зачастую совершенно неожиданным

123 Анкета участницы турпоездки в Болгарию и Румынию в 1985 г.

124 Bushnell J. *The «New Soviet Man» Turns Pessimist || The Soviet Union since Stalin* / ed. by S. Cohen. London, 1980, P. 188,191–192.

125 См.: Golubev A. *Soviet tourism and western consumerism: a meeting in Finland...*

смыслом.¹²⁶ Стремление «достойно представить» СССР на международной арене, расширить свои знания и укрепить культурные контакты с трудящимися других стран служили официальному оправданию необходимости поездки, своеобразной идеологической «индულгенцией». В то же время, все понимали, что туристская поездка в социалистическую, а тем более в капиталистическую страну, была для её участников, зачастую – простых советских рабочих, колхозников, инженеров и учителей, уникальной возможностью приобрести дефицитные и дорогостоящие на черном рынке импортные вещи.

Попытки управлять потребительским поведением советского человека за рубежом посредством административных, финансовых и таможенных ограничений, а также использования психологического прессинга и механизмов внутригруппового контроля не увенчались успехом. Вместо «самоокупаемого канала внешнеполитической пропаганды»¹²⁷ советский зарубежный туризм стал слабо контролируемым каналом вещевого трафика, значение которого росло вместе с увеличением количества туристов, выезжавших за пределы СССР. По мере роста масштабов выездного туризма в СССР и деформации системы отбора кандидатов на выезд (понижение требований к выезжавшим, формализм, коррупция) идеологическая составляющая все более открыто игнорировалась, а потребительская миссия вышла на первый план. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. это привело к распространению в СССР, а затем и в постсоветских странах, феномена так называемого «челночного туризма», который имел очевидную «генетическую» связь с описанными в статье «теневыми» экономическими практиками второй половины 1950-х – середины 1980-х гг. В обоих случаях видны страстное желание «окупить» поездку и использование схемы «товар – валюта – товар». Поездка, по-прежнему, официально оформлялась как туристская, что было связано с желанием избежать или минимизировать таможенные сборы и налоговые платежи, но при этом большая часть торговых операций по обе стороны границы теперь проводилась на черном рынке. Навыки «экономического человека», приобретенные советскими гражданами во время поездок за рубеж, оказались востребованными в новых социально-экономических условиях. В то же время, идеологическая составляющая туризма с конца 1980-х гг. совершенно утратило свою актуальность и перестала быть ограничителем потребительского поведения выезжавших за рубеж.

126 Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось...* С. 16.

127 Касаткин В.Ф. *Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: Автореф. дис...кандидат экономических наук. М., 1975. С. 16.*